

Пожалуй, лишь один из снимков несколько выбивается из общего ряда. Фотографию "Детей развозят по домам из детского сада", где запечатлена женщина-колхозница, управляющая заполненной маленькими детьми вязнущей в грязи телегой, можно прочесть и как осуждение бездушная власти, не желавшей видеть гримас нового общественного строя. Движение по пути к официально одобренной мечте, сопровождавшееся культивированием образа "нового человека", обернулось для тысяч рядовых граждан мечтой о куске хлеба и разочарованием в революции.

В 1920–1930-е годы появление человека с фотокамерой вызывало всеобщий интерес, особенно в деревне, где фотографа принимали как дорогого гостя. На снимках детей, взгляд которых не всегда сконцентрирован на объективе фотокамеры, видно, с каким любопытством рассматривают они фотографа и треногу с установленным на ней фотоаппаратом. Любительская фотосъемка, сделавшая фотографирование обычным делом и приумножившая число фотодокументов, придет в карельскую глубинку лишь в послевоенный период. Тем большую ценность представляет созданная профессиональными фотографами и фотографами-исследователями галерея образов советской Карелии 1920–1930-х годов, часть которой стала теперь доступна широкому кругу читателей. Важно, что все тексты книги (вводные статьи и комментарии к фотографиям) опубликованы на русском и финском языках.

Исследователи получили в свое распоряжение великолепный источник, доносящий до настоящего времени такие факты прошлого, для выявления которых не обязательно участие историка (по выражению Р. Барта, "ничто написанное не в силах сравниться по достоверности с фото"). Этот источник содержит важные "детали", составляющие первичный материал этнологического знания (*Барт 1997*: 12, 120, 128). Наряду с информацией, заключенной в каждом фотоснимке, все они отражают определенную эстетику и визуальную культуру эпохи. Независимо от того, как сами авторы фотоснимков воспринимали фотографии, они глубоко семиотичны, в них заложен не всегда очевидный широкий познавательный потенциал.

Надо полагать, эвристические возможности визуального анализа привлекут к этой элегантной изданной книге внимание исследователей, работающих в различных сферах социально-гуманитарной науки.

Литература

- Барт 1997* – *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997.
Микулин 1957 – *Микулин В.П.* 25 уроков фотографии. Практическое руководство. Изд. 11-е. М.: Искусство, 1957.
Паперный 1996 – *Паперный В.* Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
Штомпка 2007 – *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования: Учебник. М.: Логос, 2007.
Barthes 1967 – *Barthes R.* Elements of Semiology. N. Y.: Hill and Wang, 1967.

ЭО, 2008 г., № 4

© **А.О. Захаров.** Рец. на: *Indonesia: The Discovery of the Past* / Ed. Endang Sri Hardiati, Pieter ter Keurs. Amsterdam: KIT Publishers – De Nieuve Kerk, 2006. 208 p., il.*

Рецензируемая коллективная монография представляет собой каталог выставки "Индонезия: открытие прошлого", состоявшейся 15 августа – 13 ноября 2005 г. в Национальном музее Джакарты (Индонезия) и 15 декабря – 17 апреля 2006 г. в "Новой церкви" (De Nieuve Kerk) Ам-

Антон Олегович Захаров – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Востоковедения РАН; e-mail: Zakharov_anton@mail.ru

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 07-01-00081а "Формирование цивилизационной общности и современного регионализма в Юго-Восточной Азии".

стердама. Она была организована Национальным музеем этнологии Лейдена, Национальным музеем Джакарты и "Новой церковью" Амстердама. Монография богато иллюстрирована цветными фотографиями.

Каталог – основательное, подробное описание истории этнографического и, в меньшей степени, археологического изучения Индонезии. Коллективная монография содержит сведения, до сих пор не отраженные на страницах отечественных публикаций. Особенно это касается сенсационных находок двух последних десятилетий XX в.

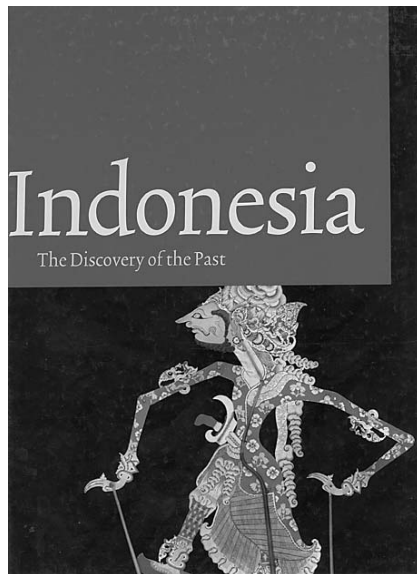
Каталог состоит из предисловий, вводного раздела "Важность культурного наследия", трех основных частей: "История", "Археологические коллекции" и "Этнографические коллекции", а также заключения и краткого списка литературы и источников.

В разделе "История" Энданг Сри Хардиати (Endang Sri Hardiati) изложила историю Национального музея Индонезии от основания Батавского общества искусств и наук (Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen) 24 апреля 1778 г. Уже в 1779 г. решили показывать коллекции общества всем желающим. После обретения Индонезией независимости музей общества стал национальным. Его цель – демонстрация "целостного развития индонезийской культуры" (с. 15). Питер тер Кёрс (Pieter ter Keurs) повествует об истории Национального музея этнологии в Лейдене, основанного в 1837 г. и называвшегося тогда Государственным этнографическим музеем (Rijks Etnografisch Museum).

Очерк "Гуманитарные науки, любопытство и политика", принадлежащий перу Эди Седьявати (Edi Sedyawati) и П. тер Кёрса, – один из интереснейших в книге. Основная идея исследователей: коллекционирование нужно изучать в историческом контексте. Нельзя полагать, будто собранные артефакты сами по себе выражают породившую их культуру – напротив, от того, кто, как, в каких условиях и с какой целью их собирал, зависит репрезентативность всей коллекции. Важно и установить функционирование предметов в породившей их культуре. Ведь часть предметов могла быть создана специально для коллекционеров-западноевропейцев (прежде всего голландцев), которые гонялись за диковинами и редкостями, в большинстве своем мало интересующая подлинной культурой аборигенов.

Следует отметить, что коллекции Национального музея Индонезии и Национального музея этнологии в Лейдене образуют единую коллекцию: существовало правило, по которому полученные "культурные ценности" (фактически то, что считалось таковым) делились между Батавским обществом искусств и наук и Государственным этнографическим музеем. Поэтому на выставке были представлены предметы, имеющие с большой степенью вероятности общее происхождение, но разделенные политической историей. Источниками для коллекций послужили научные экспедиции, археологические разыскания, наследие любителей – коллекционеров-одиночек, дарения местных правителей Батавскому обществу и колониальным властям в Индонезии, "колониальные выставки" и не в последнюю очередь военные экспедиции против Аче, Ломбока и Бали (Тюрин 1970: 278–280; 2004: 260–269).

В разделе "Археологические коллекции" рассказывается о скульптуре эпохи Сингасари, проблемах интерпретации Боробудура как постройки и места паломничества, кладах из Мутерана и Вонобойо, а также статуях Будды VIII–IX вв. из восточнояванских деревень Комбре и Пугер Ветан. Мутеран – деревушка в резидентстве Сурабая на Восточной Яве, а Вонобойо – деревня в районе Джоганалан кабупатена Клатен на Центральной Яве, в 20 км от Йогджакарты и в 5 км к северу от знаменитого Прамбанана. Клад из Мутерана был получен Батавским обществом еще в 1881 г. и состоял из 27 золотых и серебряных предметов. Клад из Вонобойо (найден

в 1990–1991 гг.) гораздо больше – почти 7 тыс. золотых и серебряных монет и других предметов, но в отличие от первой находки там нет статуй богов. Оба клада датируются первой половиной X в. Тогда же около берегов Явы потерпел крушение корабль *Karal Intal*, найденный археологами в 1997 г.

Раздел "Этнографические коллекции" рассказывает о деятельности многих выдающихся исследователей самых различных уголков Индонезии: К. Снука Хюргронье (Snouck Hurgronje), Г. ван Даалена (van Daalen), А.Л. ван Хасселта (van Hasselt), О.Л. Хелфриха (Helfrich), Ниювенхойса (Nieuwenhuis), ван Вальхрена (van Walchren), Дж.Е. Яспера (Jasper), Г.П. Руффаэра (Rouffaer), В. Ниювенкампа (Nieuwenkamp), Т. Ресинка (Resink), Б.Ф. Маттеса (Matthes), А.Х. Крюйта (Kruyt) и Н. Адриани (Adriani), И.Г.Ф. Ридела (Riedel), Г.В.Б.К. ван Хювелла (Hoëwell), Б.А.Г. Вроклаге (Vroklage) и П. Мидделкоопа (Middelkoop). Не обойдены вниманием Т.С. Раффлз и К. Серрурье.

К наиболее интересным положениям каталога можно отнести следующие. Харм Стевенс (Harm Stevens) предлагает пересмотреть роль Г. ван Даалена в истории изучения Аче. Он рассказывает о кровавом походе Г. ван Даалена в районы Гайо и Алас провинции Аче с целью их замирения в ходе Ачехской войны (Тюрин 1970) и делает вывод о том, что безжалостное подавление восставших шло рука об руку с их этнографическим изучением. В то время как вклад К. Снука Хюргронье в изучение Аче давно признан (Тюрин 1970: 7; 1971: 27–28), роль ван Даалена еще не оценена в полной мере. В ходе карательного похода 1904 г. он и его офицеры собирали предметы быта жителей Аче, а до и во время него – изучали их язык, нравы и обычаи. Ван Даален, передавая Лейденскому музею собранные предметы и альбомы фотографий, сделал много заметок о местных названиях и способах использования этих объектов и о сфотографированных лицах, местах и событиях. Его знание местного языка и деталей было, по словам самого Снука Хюргронье, "несравненным".

Франсин Бринкгрев и Ити ван Хут (Francine Brinkgreve, Itie van Hout) отмечают, что существовала "взаимная симпатия" между княжескими домами Индонезии и масонскими кругами Голландии. Примером уважаемого масона и генерал-губернатора может служить барон Л. Слот Ван де Беле, дары которому стали одной из основ голландских собраний индонезийских древностей. Часть этнографических коллекций по Яве была образована дарами яванских султанов и князей, в частности Хаменгкубувоно VI и Мангкунегоро IV в 1860-х годах, высшим представителям голландской колониальной администрации. Такими дарами выступали *крисы* и церемониальные копья – атрибуты верховной власти в придворной культуре Явы. Бринкгрев и ван Хут напоминают и о том, что Г.П. Руффаэр, стремясь к сохранению оригинальных местных ремесел (в первую очередь батика), предупреждал об опасности "европеизации" в их стиле, вызванной влиянием рыночной конъюнктуры и интересом европейцев к батикку, что могло нанести непоправимый ущерб традиционному ремеслу.

Ф. Бринкгрев, рассматривая историю формирования балийских коллекций в контексте колониального подчинения Бали, пишет: "На Бали дары, предназначенные для обладателя более высокого, чем у дарителя, статуса, в некоторых отношениях напоминают дары, предназначенные богам или предкам в форме жертвоприношений" (с. 127). Цель дарения состоит в том, чтобы подтвердить взаимосвязь с высшей властью/авторитетом (в случае предков) и обеспечить их благословение. Формы даров отражают иерархию участников. Так, королеве Нидерландов Вильгельмине предназначается коробочка из золота с большим количеством рубинов, тогда как генерал-губернатор получает изделие того же типа из серебра и с меньшим количеством драгоценных камней (с. 127).

Хари Будиарти (Hari Budiarti) повествует об этнографическом изучении буггов, макасаров и тораджей. В этом значительную роль сыграли миссионеры Б.Ф. Маттес (Matthes), А.Х. Крюйт (Kruyt) и Н. Адриани (Adriani). Маттес собирал рукописи на пальмовых листьях *лонтары*, составил бугийско-голландский и макасарско-голландский словари, перевел Библию на эти языки. Крюйт посвятил свои многочисленные труды (две монографии и более сотни статей) этнографии тораджей, тогда как лингвистическое их изучение вел Адриани. Оба миссионера собрали большие коллекции домашней утвари и одежды аборигенов. Одежания тораджей часто делались

из древесной коры. Изготовление их было табуированным: запрещалось заниматься их производством в засушливый сезон и у себя дома – для этого нужно было строить особые жилища. Военное подчинение Южного Сулавеси в 1905–1906 гг. сопровождалось захватом трофеев, принадлежавших дотоле местным правителям. Однако сегодня в Национальном музее Индонезии не осталось ни одного предмета из этих трофеев: их вернули на Сулавеси для обеспечения символического господства над местным населением, ибо именно царские регалии (в первую очередь крысы и ювелирные украшения) обеспечивают легитимность правления бугами.

Недостатком каталога следует считать ошибочное утверждение о том, что первый этнографический музей – Лейденский Национальный музей этнографии – появился в Нидерландах (с. 16). На самом деле первым таким музеем стала петровская Кунсткамера, созданная еще в 1714 г.

Итак, перед нами великолепный историографический обзор этнографического изучения Индонезии, который долго будет служить источником сведений о сложной и противоречивой колониальной эпохе.

Литература

- Тюрин 1970 – Тюрин В.А. Ачехская война (из истории национально-освободительного движения в Индонезии). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970.
- Тюрин 1971 – Тюрин В.А. Источники и историография Ачехской войны // Источниковедение и историография стран Юго-Восточной Азии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1971. С. 19–55.
- Тюрин 2004 – Тюрин В.А. История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004.

Errata

По вине автора в тексте, а также в разделе "Литература и источники" статьи И.Г. Петрова "Знаково-символические функции одежды и предметов быта в свадебной обрядности чувашей Урало-Поволжья" (№ 1, С. 145–162) допущены неточности и опечатки. На стр. 149 следует читать (Ашмарин 1950: 38). На стр. 159 следует читать Ашмарин 1937 – Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. XII. Чебоксары, 1937 и добавить Ашмарин 1950 – Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. XVII. Чебоксары, 1950.

В связи с допущенными ошибками автор приносит свои извинения.